

Леонид Будкевич

Наши соседи за Памирами

Леонид Васильевич Будкевич

Наши соседи за Памирами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18558033

Аннотация

«Не так давно на страницах «Вестника Европы» г. З. Поляновский основательно говорил о крайне слабой у нас постановке изучения азиатского востока[\[1\]](#), – нужно ли повторить то же самое и относительно юго-востока? Там шла речь о Китае, Корее и Японии, здесь – об Индии и странах, ныне, после заключения памирского договора, отделенных от нас лишь узкой лентой нового «тампона», или «буфера» – Вахана, принадлежащего частью Афганистану, частью Китаю, но находящегося, тем не менее, в сфере британского влияния. Как мало знаем мы крайний Восток, так же мало знакомы и с тем, что делается вокруг Памиров и за стеною Гиндукуша, откуда прекрасно видят и знают, что происходит в сфере нашего влияния...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Леонид Будкевич

Наши соседи за Памирами

Не так давно на страницах «Вестника Европы» г. 3. Поляновский основательно говорил о крайне слабой у нас постановке изучения азиатского востока¹, – нужно ли повторить то же самое и относительно юго-востока? Там шла речь о Китае, Корее и Японии, здесь – об Индии и странах, ныне, после заключения памирского договора, отделенных от нас лишь узкой лентой нового «тампона», или «буфера» – Вахана, принадлежащего частью Афганистану, частью Китаю, но находящегося, тем не менее, в сфере британского влияния.

Как мало знаем мы крайний Восток, так же мало знакомы и с тем, что делается вокруг Памиров и за стеною Гиндукуша, откуда прекрасно видят и знают, что происходит в сфере нашего влияния.

Нам точно неизвестно даже то, как и чем живут, например, обитатели Каратегина и Дарвоза, стран, тяготеющих в Бухаре и, следовательно, находящихся под нашим протекторатом (часть Дарвоза по левый берег Пянджа, по последнему договору, отошла к Афганистану).

Об этих оригинальных и достойных глубокого внимания странах у нас имеется лишь записка г. Абрамова и очерк

¹ «Вестн. Европы», 1896 г., сент., 143 стр.

г. Арандаренки, составленные по расспросным сведениям, а иностранцы посещали Каратегин же и Дарвоз (F. de Росса, например) и основательно знают их топографию, жизнь, нужды и богатства природные... Между тем «глаза всей России», как уверяют, направлены на этот далекий юго-восток, где так недавно закончены разграничительные работы, – все говорят о лежащих тотчас же за Гиндукушем: Читрале, Кашмире, Гунзе, Нагаре, Кафиристане и т. д., – но все это для *gros public* – пустые звуки, *terra incognita*. Памиры, – и Большой, и Малый – нам должны быть хорошо известны, – там работали во славу русской науки Северцев, Мушкетов, Иванов (Д. Л.), Ошанин и др.; труды их если и непопулярны, то не составляют и секрета. Быть может, у нас имеются сведения и о странах сопредельных с нами, но они составляют достояние специалистов дипломатии и стратегии. В минувшем декабре, в Лондоне, вернувшийся с Памиров, главный британский комиссар, генерал Жирард, рассказывал, что в первых числах сентября, на высшей точке разграничительной линии, когда был водружен последний, № 12, пограничный столб, генерал-майор Повало-Швейковский, обращаясь к генералу Жирарду, будто бы сказал: «Под камнем сим – погребен памирский вопрос»!

Пусть так, – но кто поручится нам, что на смену погребенному памирскому не родятся новые вопросы – гиндукушский, читральский, ваханский и т. д., словом, вопросы по поводу областей нам совершенно незнакомых?

Не ожидая обнародования всех интересных для русско-го читающего общества официальных сведений, мы постараемся, пользуясь авторитетными источниками (преимущественно английскими), дать ряд очерков стран, облегающих Памир и лежащих за Гиндукушем, хотя бы во имя того девиза (в широком его значении), что – «la terre appartient à qui la connaît le mieux»!

I. Кафиристан

Мы выразили сомнение в том, что на смену вопроса памирского не явится какой-либо другой, по поводу областей за-памирских и при-памирских.

Такой вопрос ныне и родился, и хотя не получил значения международного (а вероятно и не получит), тем не менее на английской почве развивается так успешно, что правительство принуждено считаться с новым движением.

Если не непосредственно, то косвенно, вопрос этот естественно должен интересовать и Россию, и некоторые органы нашей печати посвятили ему уже несколько статей («С.-Петербургские Ведомости», «Туркест. Ведомости» и др.).

Не разделяя восточных увлечений кн. Ухтомского, и полагая, что у нас и на западе дела не мало, мы, тем не менее, не считаем возможным умолчать о том движении в пользу кафиристов, которым объята в данную минуту известная часть английского общества, – движении, из которого нарождает-

ся вопрос об участии страны, почти непосредственно соседней с нами, а в этой участи, как будет видно дальше, Россия не может быть индифферентна по мотивам довольно серьезным.

Между Афганистаном и Читралем, а следовательно, непосредственно за Гиндукушем, менее чем в 150 верстах от новой границы, сферы нашего влияния, сжат в горах Кафиристан, населенный 300.000 кафиров, и не-мусульман, и не-буддистов. Судя по типам, формам домашней утвари и некоторым существенным следам культуры греческой, кафиры бесспорно принадлежат к арийцам, и предположение, что кафиры – именно потомки греческой колонии, оставленной на Гиндукуше Александром Великим, имеет вероятие, хотя и представляет вопрос, не решенный еще учеными, так как историк похода Александра Великого говорит, что завоеватель нашел уже у подножия Гиндукуша греческую колонию.

Так или иначе, эти соседи наши в Азии, как и абиссинцы в Африке, долгие столетия отстаивают свою хотя бы и несовершенную религию от мусульман, и свою независимость – от окружающих их горную страну, чуждых им и по вере и по характеру, народов, среди которых, в последнее время, особенным прозелитизмом отличаются афганцы.

Кафиристан – эта азиатская Черногория – давно уже вызывает симпатии ученых и христианских обществ Англии и протесты их против афганцев, грабящих страну и населя-

ющих гаремы свои мальчиками и девушками Кафиристана.

В 1874 году «Анти-невольническое общество» подало меморию лорду Сольсбери, прося принять участие в судьбе белых, и получило от нынешнего премьера надлежащие обещания, и известия об афганских насилиях прекратились.

В ноябре 1895 года, в индийской печати стали упорно появляться слухи о решении эмира афганского *покончить* с Кафиристаном, что дало повод известному ориенталисту Лейтнеру, на страницах «Quarterly Review», напомнить Англии о том, что кафиры имеют право не только на симпатии, но и на поддержку Британии, которая в этом их постоянно убеждала.

Статья ученого в серьезном и мало популярном журнале не произвела должного впечатления, но индийская печать настолько упорно заговорила о скором порабощении кафи-ров афганцами, что правительство сочло себя вынужденным подать и свой голос, и во второй половине декабря министерский орган «Standard» (19-го дек.) заявил, что действительно «эмир, в качестве благочестивого мусульманина», надеется обратить в ислам страну «неверных» и что, рано или поздно, интересная страна эта несомненно перестанет быть независимой. Судя по словам сэра Дж. Робертсона, кафиры храбры до отчаяния, но... сильно предупреждены против огнестрельного оружия, и неспособны будут оказать серьезно-го сопротивления афганцам. До сих пор эмир сдерживался, без сомнения, вследствие нежелания охладить свои отноше-

ния к Англии; но когда сэр Мортимер Дьюранд в 1893 году посетил Кабул, для взаимного с эмиром обсуждения пограничных дел, то было, между прочим, решено, что Кафиристан не входит в сферу британского влияния, и что если афганцы пожелают завладеть этой страной, то индийское правительство этому не станет препятствовать². Поэтому было бы ошибкой считать, что индийское правительство только теперь узнало о планах Абдурахман-хана. Старая теория говорит, что кафиры представляют остатки греческой колонии, основанной в средней Азии Александром Великим, известным в восточных легендах под именем Зулькарнайна, или Александра Двурогого; но британский агент, единственный европеец, посетивший Кафиристан, убежден, что предположение это не имеет никаких оснований, и что если греческое влияние и может быть наблюдаемо в формах домашней утвари и в религиозных обычаях, то причину этого следует видеть в сношениях кафиристов с бактрийцами, — в сношениях, происходивших ранее, чем кафиры заняли долину, в которой они живут в настоящее время.

Восточные писатели, как Бабер (монгол) и Мирза-Хайдар, придают очень широкое понятие термину «Кафиристан»; их примеру следовали позднейшие авторы, и, таким образом, кафирам приданы были качества и черты, принадле-

² Сэр Lepel Griffin в «The Saturday Review», 18-го января 1896 г., гораздо определеннее говорит, что, по так-называемому договору Дьюранда, эмир обязался не вмешиваться в читральские дела, за что Англия обязалась уступить (?) ему Кафиристан (не входящий в сферу влияния даже?).

жащие племенам, населяющим верховья Оксуса³. К завоеванию эмиром Кафиристана имеются препятствия лишь природные, и так как скалистые горные цепи, разделяющие долины, проходимы лишь весною, то немедленного движения афганцев в этом направлении ожидать нельзя. В то же время вовсе не преждевременно выразить сожаление о могущих возникнуть враждебных действиях между афганцами и кафирами: их насильственное обращение в ислам не может быть исполнено без причинения неповинному народу страшных страданий, и косвенно в этих страданиях ответственна будет Англия, ибо деньги на эту экспедицию и оружие будут исходить от нас, составляя часть платимой нами субсидии эмиру. Индийское правительство в праве дать афганцам понять, что Англия не будет довольна, если относительно кафиристов они употребят те же меры, какие были употребляемы ими для подчинения хазарасов и гильзаев и для усмирения узбеков, присоединившихся к восстанию Исхак-хана.

Словом, министерский орган подтвердил распространенные в Индии слухи, и правительство умыло руки в будущих жертвах афганцев, опираясь лишь на мнение доктора-дипломата о том, что кафиры – не потомки греков...

В дополнение к этому полуофициальному сообщению «Times» присовокупил, что «многие обстоятельства и размышления привели нас к перемене политики, и мы не мо-

³ Далее мы увидим, насколько основательны эти аргументы официального органа.

жем охранять независимость Кафиристана, не оскорбляя нашего союзника эмира. Кафиристан, бесспорно, составляет часть Афганистана, и вмешательство в его попытку завоевать часть его владений может быть рассматриваемо как вмешательство в его внутренние дела».

Далее «Times» подробнейшим образом описывает сделанные эмиром приготовления военные, дислокацию войск афганских, и заканчивает статью так: «Плохо вооруженные кафиры представляют слабую защиту. Борьба будет настолько неравна, что лучше всего, что могут сделать кафиры, это немедленно подчиниться афганцам, как только войска их вступят в горы Кафиристана». Через три дня «Times» сообщил о последнем сражении в долине Вирон, в котором убито было до 180 кафиров, и о том, что большая часть Кафиристана уже находится в руках афганских; эмир решил не ждать весны, и избиение белых, с соизволения британского правительства, началось.

Тем не менее холода и снега остановили до весны военные действия афганцев, а пользуясь этим временем, в Лондоне открыли кампанию в защиту кафиров, – а следовательно против афганцев и правительства, – члены «Exeter Hall'a»⁴

Но прежде чем говорить о том, в каком положении находится в настоящую минуту вопрос о Кафиристане, или точ-

⁴ Exeter-Hall – здание, где происходят заседания некоторых ученых и религиозных обществ, конгрессы и т. д., и имеет значение нарицательное для религиозных и гуманных движений в Англии.

нее движение в пользу кафиристов, искренности которого не хотят, между прочим, верить дипломаты «С.-Петербургских Ведомостей», но которое само по себе интересно и для нас далеко не безразлично, мы скажем несколько слов о том, что такое Кафиристан и кто такие – кафиры.

До девяностых годов Кафиристан оставался страной совершенно неизследованной, а отчасти остается такою и теперь, хотя описаний Кафиристана имеется не мало; большей частью это компиляции, составленные по данным различных восточных путешественников, посетивших Кафиристан, или, по крайней мере, утверждающих это. Благодаря компиляциям этим, обществу известны живописные горы и долины Кафиристана и независимое племя, их населяющее, а известный писатель Ридиар Киплинг избрал Кафиристан даже местом действия одного из своих талантливых рассказов, где, конечно, главную роль играет воображение⁵.

В 1892 году, Кафиристан посетил один из английских докторов-дипломатов, сэр Джорж Робертсон (ныне британский дипломатический агент в Читрале); он пробыл в Кафиристане более года и потому является *почти* единственным европейцем, исследовавшим этот таинственный край. Вследствие этого описание Кафиристана доктором Робертсоном должно, казалось бы, заслуживать безусловное доверие, ис-

⁵ Такие компиляции имеются и в нашей специальной литературе: так называем В. Григорьева «Кабулистан и Кафиристан» (отд. изд.: «Кафиристан», очерк г. Тарновского («Туркестанские Ведомости») и др.

ключая тех его мнений и выводов, в которых слишком прозрачна тенденция, и которые ныне успешно оспариваются, как мы это увидим дальше, людьми науки.

«Кафиристан» значит – «страна неверных», как Индустан и Афганистан обозначают страны индусов и афганцев.

В начале название это прилагалось стране, как упрек, окружающими ее кольцом магометанскими народами, а затем у людей науки получило такие права гражданства, что оспаривать его было бы неблагоразумно, хотя и имеются названия научно более точные. Тем более следует оставить название это, что народ, населяющий страну эту, признает себя кафирами и гордится званием «неверных». По уверению доктора Робертсона, ни один кафир не в состоянии произнести слово «кафир».

Таким образом, Кафиристан следует признать географическим названием, употребляемым для обозначения страны, изображаемой на наших картах белым пространством, граничащим с востока Читрадем и долиною Кунар, с юго-востока – той же долиною, с запада – Афганистаном и с севера – Бадахшаном и Гиндукушем. Политически же Кафиристан граничит на востоке с Читралем и спорной территорией долины Кунар, а со всех остальных сторон – владениями эмира афганского.

Вот в эти-то пределы и проник в 1892 году д-р Робертсон. Выше мы сказали, что он был *почти* единственным европейцем, посетившим страну кафиров; выражение это употреби-

ли мы не потому, что даем веру рассказам шовинистов о посещении, будто бы, Кафиристана, не так давно, русским офицером, довольно известным путешественником-исследователем, обвиняемым также и в посещении Читраля, – а потому, что в сентябре 1885 года из Читраля в верхнюю часть долины Башголь проникла миссия Локарта, хотя и пробыла в Кафиристане лишь несколько дней; отважный же Макнер лишь принял за принадлежащие кафирам, на самом же деле входящие в пределы Читраля, селения калашей.

Калашаи – племя идолопоклонников и они давно состоят рабами Метара⁶ читральского и ни в каком случае их не следует смешивать с независимыми горцами Кафиристана, отличающимися от первых – языком, обычаями, костюмом, а в особенности характерно своими физическими и умственными способностями. Результаты путешествия своего доктор-дипломат напечатал, но... не опубликовал. «Report» его, отпечатанный в «Government printing» в Калькутте, предназначается в наизидание правительству лишь, ибо, по замечанию «Standard'a», «нельзя кричать с крыш всему миру, а русским в особенности, то, что известно о стратегическом положении на северо-западной границе Индии». Тем не менее, «Report» Робертсона широко цитируется (в известных пре-

⁶ Метар, или Мотар – значит: князь. Одновременно с этим имя это служит кличкой уличных метельщиков. Объясняется это тем, что правители восточных стран считали за особую честь подметать в чтимых мусульманами храмах. Так, напр., Дост-Магомет Кабульский подметал могилу Ламека в Лукмане, а Омар – мечеть в Кубе.

делах, однако) прессою, и ряд цитат этих вместе с сообщением его, сделанным королевскому географическому обществу, 25-го июня 1894 года, представляет достаточный материал для составления более или менее точного понятия о Кафиристане, в особенности при сопоставлении материала этого с имеющимся отчетом миссии Локарта, работами Хольдиджа, Янг-Хесбенда и Бидульфа. Относительно же английских взглядов на политическое значение Кафиристана достаточно говорит последнее издание «Blue-Book» о Читрале («материал, который вызовет слишком много комментариев», замечает тот же «Standard»), да они понятны и из самого образа действий нынешнего правительства. Доктору Робертсону не пришлось, однако, исследовать весь Кафиристан, а ограничиться лишь частью его; он прошел долину Башголя и несколько выходящих в нее побочных долин, — правда, от их верховьев до устьев, — а из Башголя вступил в верхнюю часть долины Мннджан (Бадахшан).

Кроме того, им исследованы были долина Кунар с её побочными — от Мирканы до Гейлана; затем Робертсон проник в одну из значительнейших внутренних долин Кафиристана, называемую магометанами Вирон, а кафирами — Презун. Эта долина имеет священное для кафиров значение и бесспорно составляет интереснейший уголок страны. Если д-р Робертсон посетил не весь Кафиристан, то зато, потратив на изучение его ограниченной части более года, — изучил ее более или менее основательно. Дальнейшее исследование

было немислимо, – вражда мелких племен в особенности представляла затруднения, и вопрос заключался не в том, чтобы продолжать изучение края, а в личной свободе; одно из племен задержало Робертсона и хотело иметь его в плену до тех пор, пока индийское правительство не выкупит его ценою многих тысяч рупий и ружей.

Племя камов, с своей стороны, вежливо, но решительно, предложило Робертсону оставить Кафиристан и не пропустило путешественника в долину Башголь, к племени лютдов, которые приглашали Робертсона к себе вторично, с целью провести его в долину Бирон, в презунам.

К несчастью, в это время лютды совершили набег в долину Бирон и на другую территорию, которую Робертсон собирался посетить, что весьма осложнило обстоятельства, и когда Робертсону удалось проникнуть в Башголь окружными путями, к его великому огорчению он нашел любезность к нему лютдов весьма охладевшею... Находясь под сильным влиянием читралийцев, лютды также предложили Робертсону оставить страну, и ему пришлось вернуться к камам, с частью которых он нашел средство помириться и даже до такой степени, что когда прибыл в Кам-Даш, то застал племя, готовое взяться за оружие друг против друга в защиту его, Робертсона. Кровь не была пролита, и Робертсону с помощью камов удалось все-таки проникнуть во внутреннюю долину, – предмет его желаний, – но удалось с большими затруднениями.

Эскорт, данный Робертсону, состоял именно из его противников; это было *sine qua non* его путешествия, и телохранители шантажировали доктора-дипломата и не раз делали вид, что бросают его в самые критические моменты. В конце концов Робертсону пришлось бегством спасаться от своего эскорта.

При таких обстоятельствах, изучение страны и составление заметок если не невозможно, то весьма затруднительно; но д-р Робертсон в «Report'e» своем говорит, что к враждебным действиям кафиров и прочим затруднениям в путешествии он настолько привык, что смотрел на все это как на мелкие заботы цивилизованной жизни, и друзья кафиры, таким образом, разрушали лишь «монотонность» путешествия и заставляли ум доктора быть более деятельным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.